

УДК 167

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-2-75-88

ОТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И СОПРОТИВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Абрамычев Михаил Михайлович — аспирант, кафедра философии физического факультета, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, д. 23; e-mail: abramychevmm@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0043-0644.

В данной статье анализируются отношения власти и сопротивления в сфере производства научного знания с позиции их влияния на развитие науки. Согласно основному тезису, отношения власти и сопротивления являются одним из ключевых факторов развития науки. В связи с этим в работе рассматриваются три хронологических этапа, отражающих вектор движения исследовательской мысли. В первой части работы производится реконструкция исследовательского подхода Мишеля Фуко и отмечается, что субстанциональное представление о власти более не является релевантным, поскольку власть представляет собой в первую очередь сеть отношений, в узлах которой локализуются точки сопротивления. Если теория власти и сопротивления Фуко оставляет нас на социально-политическом уровне, то рассмотрение второго измерения данного вопроса позволяет взглянуть на него с иной точки зрения. Так, на основе работ Бенедикта Спинозы и Фридриха Ницше нами проектируется онтологическая модель власти и сопротивления, позволяющая зафиксировать в самой природе вещей наличие свойств самоутверждения и противодействия. Сопротивление здесь истолковывается как процесс обретения вещью своей конкретной формы, а власть изображается в виде универсальной механики сущего. В финальной части работы наука рассматривается в качестве арены испытания сил, производится теоретический анализ работ Бруно Латура и на примере процесса синхронизации часов, описанного Питером Галисоном, устанавливается неизбежность возникновения отношений власти и сопротивления в процессе производства научного знания.

Ключевые слова: власть, сопротивление, Мишель Фуко, Бруно Латур, акторно-сетевая теория, наука, эпистемология, Питер Галисон

Цитирование: Абрамычев М.М. Отношения власти и сопротивления в сфере производства научного знания // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 2. С. 75-88. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-2-75-88

Рукопись получена: 18 апреля 2023

Пересмотрена: 22 июня 2023

Принята: 23 июня 2023

RELATIONS OF POWER AND RESISTANCE IN THE SPHERE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE PRODUCTION

Mikhail M. Abramychiev – PhD student, Department of Philosophy, Faculty of Physics, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. 23 Gagarin Ave., Nizhni Novgorod 603022, Russian Federation; e-mail: abramychievm@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0043-0644.

This article analyzes the relationship of power and resistance in the production of scientific knowledge from the perspective of their impact on the development of science. According to the main thesis, the relationship of power and resistance is one of the key factors in the development of science. In this regard, the paper considers three chronological stages, reflecting the vector of the movement of research thought. The first part of this paper reconstructs Michel Foucault's research approach and notes that the substantive notion of power is no longer relevant, since power is primarily a network of relationships in whose nodes resistance points are localized. If Foucault's theory of power and resistance leaves us at the sociopolitical level, considering the second dimension of this question allows us to look at it from a different point of view. Thus, on the basis of the works of Benedict Spinoza and Friedrich Nietzsche, we project an ontological model of power and resistance, which allows us to fix in the very nature of things the presence of the properties of selfaffirmation and resistance. Resistance here is interpreted as the process of a thing acquiring its concrete form, and power is portrayed as the universal mechanics of being. The final part of the paper considers science as an arena of testing forces, analyzes the works of Bruno Latour and, using Peter Galison's example of the clock synchronization process, establishes the inevitability of power relations and resistance in the production of scientific knowledge.

Keywords: power, resistance, Michel Foucault, Bruno Latour, actor-network theory, science, epistemology, Peter Galison, science and technology studies

How to cite: Abramychiev M.M. (2023). Relations of power and resistance in the sphere of scientific knowledge production, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (2): 75-88. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-2-75-88 (In Russian)

Received: 18 April 2023

Revised: 22 June 2023

Accepted: 23 June 2023

Введение

Власть и сопротивление, рассматриваемые преимущественно как социальные или политические феномены, позволяют обнаружить, что различные виды практик становятся полем столкновения

разного рода сил. Данная непрекращающаяся борьба превращает всевозможные области человеческой деятельности в масштабные линии соприкосновения, где власть становится главной мобилизующей силой. Но если представляемая тотальная баталия на социально-политическом уровне вполне очевидна, то рассмотрение сферы производства научного знания с этой точки зрения не получило широкого распространения. То, что отношения власти и сопротивления в сфере производства научного знания попали в поле внимания ряда исследователей, во многом стало возможным в результате инъекции, произведённой акторно-сетевой теорией. Так, следует отдельно выделить Рэндалла Коллинза, для которого интеллектуальное пространство предстаёт как столкновение сетей друг с другом за более привилегированное положение (Коллинз, 2002), Карин Кнопп-Цетину, усматривающую важную роль фактора сопротивления в механизмах построения знаний (Knopp-Cetina, 1999) и Эндрю Пикеринга, выстраивающего дихотомию сопротивления и приспособления в процессе производства научного знания (Pickering, 1995). Также стоит отметить, что данный вопрос в его различных аспектах не обошёл стороной современную научную мысль и попал в поле внимания таких авторов, как Николь Нельсон, Марио Бьяджоли, Крис Пирсон, Стив Фуллер и др. (Nelson, 2020; Biagioli, 2022; Pearson, 2015; Фуллер, 2021). В более репрезентативном виде данная проблематика представлена в области исследований науки и технологий (STS), где в имплицитном виде присутствует оптика исследования, представленная Мишелем Фуко, однако не имеющая уточнения в методологии STS. Вопрос о соотношении методологических программ представителей STS и Мишеля Фуко был поставлен Д.Ю. Сивковым (Сивков, 2018), что позволяет нам сделать следующий шаг в вопросе идентификации отношений власти и сопротивления в сфере научного знания. Данный шаг предполагает прескрипцию, в основе которой лежат, во-первых, реконструкция понятийного аппарата Фуко, во-вторых, онтологизация отношений власти и сопротивления и, в-третьих, демонстрация определяющего характера указанных отношений в сфере производства научного знания. Эта демонстрация становится, таким образом, полноценным исследовательским жестом, обозначающим влияние отношений власти и сопротивления на развитие науки.

1. Сопротивление как неотъемлемая часть отношений власти

Впервые в контексте философских исследований концепции власти феномен сопротивления анализирует французский теоретик Мишель Фуко. Заслуга Фуко состоит в том, что его взгляд на власть обозначает важное смещение области исследования. Мыслитель делает шаг в сторону от субстанционального определения данного феномена, полагая, что необходимо исходить из иной исследовательской позиции. Суть новизны подхода Фуко заключается в том, что он не рассматривает власть с точки зрения конкретной инстанции

доминирования или подчинения, то есть власть не сконцентрирована в одном из аспектов социальной или политической реальности. Власть, как показывает Фуко, является имманентным феноменом, пронизывающим все виды практик. Формирующийся нарратив мысли в своё рассмотрение включает все существующие виды отношений, в ткань которых вплетаются отношения власти. Так, власть становится не столько политическим концептом, упаковывающим в себя ницшеанское проявление могущества, сколько вездесущим феноменом.

Данный шаг в сторону позволяет Фуко не только подчеркнуть разнообразие взаимоотношений, возникающих в разных областях человеческих практик, но и указать на ещё один элемент, являющийся неотъемлемой частью отношений власти. Французский мыслитель обращает внимание на то, что «точки сопротивления присутствуют повсюду в сети власти» (Фуко, 1996, с. 195). Представляя власть в качестве сети с бесчисленным количеством узлов, внутри которых власть и кристаллизуется, Мишель Фуко замечает, что в разных частях сети этих отношений также локализованы акты сопротивления. В сущности, мы можем выделить два полюса в логике Фуко: с одной стороны можно поместить власть, а с другой стороны – субъект, субъективность которого власть и продуцирует. Между данными полюсами сопротивление и обнаруживает себя, а также обозначает свой статус, выражающийся в борьбе «против подчинения субъективности» (Фуко, 2006, с. 166.). Таким образом, мы попадаем в ситуацию перманентного столкновения разного рода сил, каждая из которых стремится к господству.

В целом, несмотря на диффузный характер власти, Фуко всё же удаётся ухватиться за те побочные эффекты властных отношений, которые позволяют судить о характере самой формы организации власти. Так, французский мыслитель говорит о становлении дисциплинарной власти, развитие которой становится неотъемлемой частью эпохи модерна. Тотальная регламентация деятельности как локальных сообществ, так и широких социальных групп, структуризация познавательной деятельности, проявляющаяся в создании строгих протоколов допуска к знанию – всё это становится характерными чертами дисциплинарной власти, матрица которой пронизывает все виды и уровни организации различных практик. Именно в этом месте лучше всего прояснить выдвигаемую Мишелем Фуко понятийную сцепку «власть-знание», каждая из частей которой обуславливает другую. Построение дисциплинарной модели организации социальных групп невозможно без самого знания об этих группах. Но в то же время и само знание становится зависимым от власти, поскольку режимы входа и выхода, производства и циркуляции задаются внутри отношений власти.

По своей сути, описанный механизм конфигурации знания и власти Фуко обозначает в качестве диспозитива, представляющего собой имплицитно существующую внутри социальной структуры конфигурацию сил (сеть), что в наиболее ярком виде иллюстрируется

теоретиком через исследование сексуальности (Фуко, 1996, с. 149). Достаточно очевидным будет предположить активное участие науки в конструировании конкретной конфигурации «власть-знание». З.А. Сокулер наглядно изображает устойчивую связь между властью, которая в первую очередь представлена в виде государственных институций, а также знанием, связанным с появлением первых академий (Сокулер, 2001, с. 92). Но для Сокулер модель дисциплинарной власти является скорее внешним условием функционирования научного знания, а исследование внутренних отношений науки с данными позиций представляется довольно проблематичным. В то же время задача, обозначенная нами, предполагает ещё один шаг в этом направлении.

2. Conatus и воля к власти:

онтологическая модель власти и сопротивления

Отношения власти, включающие в себя акты сопротивления, как могло показаться из сказанного ранее, относятся к уровню социально-политического, но в действительности им не ограничиваются. Если отношения власти в самом деле существуют за пределами социально-политического, то прочтение *magnum opus* Бенедикта Спинозы должно убедить нас в этом. Рисуя свой масштабный онтологический пейзаж, Спиноза мыслит мир посредством единой и неделимой субстанции, как бы подчёркивая статичность всего окружающего, но такой взгляд не уделяет внимание ряду значительных деталей. Нидерландский мыслитель в ряде глав «Этики» демонстрирует, что каждая вещь, будучи конкретным модусом существования, оказывается перед лицом бесчисленных взаимодействий с другими вещами, результатом чего выступает ряд смешений (аффекций) (Делёз, 2016, с. 19). Спиноза говорит об этом как о принципиальном моменте, поскольку «мы никогда не можем сделать так, чтобы не нуждаться для сохранения своего существования ни в чём внешнем и жить таким образом, чтобы не иметь с внешними вещами никакого сношения» (Спиноза, 2021, с. 343). Характерная динамичность самой жизни необходима нам для того, чтобы подчеркнуть динамику внутри, казалось бы, целиком статичного пейзажа.

Попадая в круговорот взаимодействий, отдельная вещь оказывается в ситуации, при которой некоторые воздействия могут быть неблагоприятными для её существования, в то время как остальные будут иметь благотворное воздействие. Именно это имеет в виду Спиноза, говоря о хороших встречах, которые увеличивают способность к действию, и плохих встречах, уменьшающих её (Делёз, 2016, с. 21). В целом становится понятно, что в таком случае человек начинает определять себя исключительно через внешние воздействия, которые, тем не менее, могут иметь разрушительное влияние на его существование. Нидерландский мыслитель также уточняет, что у всякой вещи отсутствует способность к саморазрушению, что открывает для нас новые перспективы. Стоит обратиться к части III

«Этики», теореме 6 – здесь философ пишет: «Всякая вещь, насколько от неё зависит, *стремится* пребывать в своём существовании (бытии)» (Спиноза, 2021, с. 200). Стремление пребывать в бытии, упорствовать для поддержания своего существования (*conatus*) становится отправной точкой наших дальнейших рассуждений. Учитывая отмеченную неспособность вещи к саморазрушению, Спиноза приходит к закономерному выводу, что в ситуации внешней угрозы всякая вещь «*противодействует всему тому, что может уничтожить её существование*» (Спиноза, 2021, с. 200). Уже здесь мы можем вслед за Спинозой подойти к важному для нас выводу о неизбежном характере сопротивления, посредством которого отдельный человек, как и любая вещь (*res* – *resistance*), вынужден упорствовать в бытии, то есть сопротивляться внешним воздействиям.

Тончайшим образом идею Спинозы об аффектах и аффекциях улавливает Фридрих Ницше, но он говорит о ней со своей безусловной спецификой (Smith, 2019, p. 133). Разрабатываемый им «перспективизм» основывается на положении, схожем с идеей Спинозы – согласно Ницше, человек «кишит противоречивыми побуждениями» (Ницше, 2016, с. 194), что позволяет объяснить ту или иную его склонность доминированием одного влечения над другими. В этом плане господство одной морали (именно Ницше удалось вскрыть тщательно скрываемую множественность возможных моральных систем) обуславливается легитимацией одних влечений на фоне других. Используя генеалогический метод, немецкий философ в то же время смог показать, что вся современная мораль полностью основывается на *ressentiment*, что означает господство реакции над чистой активностью (Ницше, 1990а, с. 421). Важный шаг по ещё не остывшим следам Ницше спустя чуть меньше столетия делает Жиль Делёз, онтологизируя ницшеанскую «генеалогию морали» и выделяя силы активные (основанные на утверждении) и реактивные (основанные на отрицании, то есть на переворачивании самой активности) (Делёз, 2003, с. 141).

Что в действительности может сближать мысли нидерландского философа и немецкого мыслителя, так это представление о перманентной необходимости утверждать и поддерживать своё существование. Если для Спинозы в этом плане ключевым являются *conatus* (стремление к собственному утверждению) и *potentia* (интенсивность реализации конкретной вещи), то для Ницше важным становится воля к власти. Воля к власти представляет собой важный принцип, постулирующий самоутверждение жизни как таковой. Для более детального рассмотрения приведём цитату из произведения «Так говорил Заратустра»: «Везде, где находил я живое, находил я и волю к власти; и далее в воле служащего находил я волю быть господином. Чтобы сильнейшему служил более слабый – к этому побуждает его воля, которая хочет быть господином над ещё более слабым: лишь без этой радости не может он обойтись. И как меньший отдаёт себя большему, чтобы тот радовался и власть имел над

меньшим, – так приносит себя в жертву и большой и из-за власти ставит на доску – жизнь свою» (Ницше, 1990b, с. 82). Вложенные в уста Заратустры слова подчёркивают доминирующий принцип жизни, суть которого заключается в постоянном преодолении самой себя и подразумевает утверждение себя в бытии. «Меньший» непременно должен отдавать себя «большему», то есть противодействовать внутреннему сковыванию, но вместе тем и «большему» необходимо постоянно преодолевать собственные возможности, увеличивать интенсивность своего упорства в бытии, что означает бесконечное стремление к самоутверждению.

Совершённый шаг в сторону от намеченной линии движения мысли таким образом позволяет нам вооружиться необходимым для дальнейшего изложения пониманием того, что сопротивление внешним воздействиям является неизбежным. Это, в свою очередь, позволяет онтологизировать нашу проблематику. Отношения власти и сопротивления, как понимает их Мишель Фуко, обнаруживают себя на уровне первичном, то есть бытийном. Теперь, когда мы указали на неизбежность таких отношений, на непрерывную необходимость противодействовать внешним условиям и конкурировать за возможность существования, наше вопрошание обретает совершенно иной смысл.

3. Наука как арена испытания сил

Обозначенные Мишелем Фуко отношения власти и сопротивления становятся матрицей, воспроизводящей себя повсеместно. Эпистемологические стандарты утверждают строгие регламенты циркуляции знания и очерчивают само пространство высказывания. В этом плане взгляд на то, что мы называем официальной историей, приобретает иной смысл. Официальная история основывается на монополизации производства знания о прошлом, что подразумевает также установление определённых практик памяти о прошлом и переживания этого прошлого (Фуко, 2005, с. 86). В конечном счёте, данный подход неизбежно строится на замалчивании определённых исторических событий (ярким примером такого замалчивания, или, лучше сказать, избегания, является «расовый дискурс») и конструировании определённого понимания настоящего. Фуко вместе со своими последователями предлагает альтернативу, суть которой сводится к созданию точек эпистемологической нестабильности путём сопротивления официальным протоколам изучения истории и формирования «контристории», то есть смещения акцентов исследования для высвобождения замалчиваемых ранее голосов людей и событий, исключённых по тем или иным причинам из рамок официальной истории (Medina, 2011, p. 11). Стоит отдельно заметить, что речь идёт не о переписывании истории с целью некоторой политической легитимации конкретных сил, но о соблюдении исследовательской плюральности и демократичности внутри исторического

дискурса. Уже здесь мы видим представление о господстве конкретных сил, задающих стандарты выстраивания и распространения исторического знания.

Схожим образом Бруно Латур подрывает представление об однородной динамике производства научного знания. Проект акторно-сетевой теории в каком-то смысле имплицитно содержит в себе спинозистско-ницшеанскую онтологическую модель, поскольку предполагает «испытание сил» в качестве исходной модели, обуславливающей саму возможность получения научного знания (Латур, 2013, с. 158). Модель испытания сил в таком случае представляет процесс производства научного знания в виде длительной ожесточённой борьбы между сетями, столкновения измерительных метрик, стремящихся переманить на свою сторону большее количество акторов и задающих им определённый набор характеристик поведения. Когда мы описываем данную картину, в особенности важно учитывать, что господствующей силой в рамках испытания может стать как конкретный учёный (человек), так и социальный институт или непосредственный объект испытания (не-человек).

Описывая процессы, происходящие внутри научных лабораторий, Бруно Латур открывает широкое пространство конфронтаций между учёными и их сетями. Используемые французским теоретиком кейсы позволяют более детально проследить тот путь, который проходит учёный в своей научной деятельности. Прежде всего, Латур показывает несколько уровней конфронтации: если первые относятся к уровню текстов (научных публикаций), то вторые укоренены непосредственно внутри лабораторной деятельности, которая и становится базисом для текстового уровня. Двигаясь от условного первого уровня ко второму, мы с каждым новым шагом детализируем то количество союзников, которые действительно стоят за работой конкретного учёного и влияют на силу его научной риторики (Латур, 2013, с. 118). Иными словами, именно лаборатория показывает устойчивость работы конкретной сети, что позволяет нам судить о её конкурентоспособности. Другим важным следствием обращения к внутреннему опыту лабораторной жизни становится выявление ряда принципов, обуславливающих формирование научного знания и подтверждающих правильность выбранного нами курса.

Совершенно не случаен тот факт, что язык, используемый Бруно Латуром для описания происходящих внутри науки процессов, является политическим. Например, ключевое понятие актанта (в дальнейшем актора) Латур определяет как те, «кого кто-то представляет, будь то люди или вещи» (Латур, 2013, с. 143). Эта идея представительства связана с другим важным понятием, а именно – с переводом. Наиболее понятное и развёрнутое определение перевода даёт коллега Латура по акторно-сетевой теории Мишель Каллон. Под переводом он подразумевает ряд перемещений, которые осуществляются для заинтересовывания, вербовки и последующей мобилизации необходимых для работы сети элементов (Callon, 1986, p. 223).

Сама по себе модель перевода уже на интуитивном уровне должна подвести нас к пониманию взаимосвязи власти и сопротивления внутри науки, поскольку заинтересовывание, вербовка и мобилизация предполагают установление власти над конкретным объектом, что в свою очередь является крайне трудной задачей. Представительство также связано с отсутствием какого-либо языка у объектов, что создаёт необходимость для исследователя нужным образом интерпретировать их поведение, задавая его границы, то есть сделать объекты полностью подвластными. Показательным примером является случай Луи Пастера – его разработка вакцины от сибирской язвы представляет собой процесс множества переводов, который включал три (обозначенных Мишелем Каллоном) этапа. Пастеру на протяжении долгого времени, как показывает Латур, не удавалось подчинить микробы, но это в конечном счёте удалось, так как учёный смог лишить микробов своих естественных союзников. Именно в лаборатории (сибирская язва также открылась Пастеру лишь в лабораторной среде) исследователь способен в полной мере проявить власть, минимизируя сопротивление своего объекта, поскольку сферой его превосходства является «область экспериментов, протокольных записей, колб и подопытных животных» (Латур, 2015, с. 104).

Бруно Латур не останавливается на этом и делает следующий шаг, важный для понимания его методологии. Латур подчёркивает существующий внутри науки антагонизм, заявляя о заключённом внутри самих объектов (*object to* – возражать) свойстве сопротивляться испытаниям (Latour, 2000). По аналогии с рассмотренными идеями Спинозы и Ницше мы можем отметить крайне симптоматичное внимание Латура к присутствию сопротивленческой интенции в самой природе вещей. Более того, для французского социолога претензия на реальность того или иного объекта может проявляться исключительно посредством испытания сил, в процессе которого исследователем провоцируется появление определённых реакций объекта, впоследствии приписываемых ему в качестве его непосредственных характеристик. Сталкиваясь в ходе испытания, например, тех или иных химических веществ с тем, что Латур называет «градиентом сопротивления» (Латур, 2015, с. 222), мы имеем дело с претензией конкретного вещества на реальность, которая далеко не всегда реализовывается. В результате ряда испытаний лишь одна из сил становится той, которая подчиняет и тем самым направляет все остальные посредством реализации своей воли к власти, становящейся в некотором роде механикой развития всего сущего.

Используемый Бруно Латуром кейс Луи Пастера не является единственным среди тех, которые позволяют выявить отношения власти и сопротивления, а также оценить их влияние. Следует обратить внимание на процесс синхронизации часов, детально описанный Питером Галисоном (Галисон, 2022). В Париже второй половины XIX в. предпринимались несколько попыток синхронизации часов, однако, несмотря на множественность заинтересованных сил

и задействованных ресурсов, все они неизбежно заканчивались провалом. Первая попытка синхронизации посредством пара достаточно быстро показала свою неэффективность из-за различной удалённости городских часов друг от друга. Это привело к непозволительному отставанию часов в рамках одного городского пространства. Вторая попытка вселяла большие надежды, так как, во-первых, заранее учитывалась различная удалённость часов, а во-вторых, применялись передовые разработки, позволявшие задействовать в синхронизации часов электрический сигнал. Но и это обернулось провалом, поскольку при планировании не был учтён природный фактор – как следствие, провода в различных точках сети замёрзли и оборвались. Использование электрического сигнала для синхронизации часов, несмотря на свою распространённость в отдельных научных лабораториях, при попытке масштабирования оказалось невозможным. Процесс синхронизации, как показывает Галисон, стал возможен благодаря появлению крупных ассоциаций, объединявших представителей железнодорожных компаний, физиков, философов, астрономов, городских жителей и многих других. Тем не менее ассоциации далеко не сразу добились желаемого результата. На всех этапах общего сюжета проявлялась одна и та же проблема – окружающий мир в буквальном смысле сопротивлялся действиям инициативных групп.

Микрофизика власти Мишеля Фуко предполагает определение власти с точки зрения отношений сил. В случае, описанном Питером Галисоном, мы видим локальные практики научного производства, отдельные эффекты проявления отношений власти, выражающие определённую концентрацию действий различных сил (в данном случае действий заинтересованных в синхронизации часов групп) и формирующие впоследствии единую стратегию производства времени. Процесс синхронизации часов, в конечном счёте, не был бы возможен без учёта того, что в существе самих вещей заложена направленность на сопротивление. Это важное дополнение схемы Фуко становится возможным благодаря произведённой экспликации тезисов Спинозы и Ницше, согласно которым механика сущего устроена таким образом, что сопротивление вещей неизбежно. Сопротивление также может не вписываться в существующее соотношение сил, в таком случае оно будет принадлежать стратегиям альтернативного порядка. В контексте описываемого Галисоном кейса можно привести пример вторжения в концепцию абсолютного времени теории относительности, сформировавшей иное понимание одновременности и, как следствие, новую стратегию синхронизации. Указанная внеположенность в таком случае предполагает появление иной силы, которая производит разрыв в ткани существующих отношений. Подтверждение в наиболее наглядном виде мы находим в работах Латура, когда французский исследователь указывает на множество точек сопротивления, возникающих в результате масштабирования научной сети за пределы лаборатории – наиболее ярким примером является открытие пенициллина Александром

Флемингом. Важным здесь является тот факт, что фактор сопротивления, возникающего в результате складывания конкретной стратегии власти, является определяющим для развития науки, поскольку у действующих акторов появляется необходимость адаптации путём дополнения и расширения своей сети в соответствии с требованиями актуальной ситуации.

Заключение

Последовательно рассмотрев три этапа обозначенной в начале работы проблематики, мы отметили ряд важных положений, на основании которых можно существенно изменить оптику рассмотрения развития науки. Во-первых, следом за Мишелем Фуко нам удалось показать, что представление о власти, как о фиксированной институции, более не является релевантным; напротив, власть должна рассматриваться в качестве сети отношений, внутри которых существует сопротивление. Вывод второй части работы можно сформулировать следующим образом: отношения власти и сопротивления неизбежны и в этом смысле онтологичны. Этот тезис подтверждается идеями Бенедикта Спинозы и Фридриха Ницше, которые предполагают наличие в самой природе вещей стремления к самоутверждению и противодействию силам, пытающимся их подчинить или уничтожить. Третье выводимое нами положение непосредственно затрагивает научную сферу, которую, сославшись на Бруно Латура, мы можем определить как арену испытания сил. В действительности научные сети в борьбе за власть сталкиваются с рядом препятствий, среди которых стоит выделить сопротивление самих объектов исследования и вторгающихся извне иных сил, нарушающих тем самым существующий баланс. Таким образом, нами был сделан ещё один шаг по направлению к фиксации отношений власти и сопротивления внутри сферы производства научного знания (в имплицитном виде совершённый в рамках STS), что было бы невозможно без уточнения и дополнения концепции власти Мишеля Фуко и привлечения тезисов Бенедикта Спинозы и Фридриха Ницше. Важным следствием является основной тезис настоящей работы – отношения власти, продуцирующие работу той или иной научной сети, неизбежно сталкиваются с сопротивлением, в результате которого происходит переконфигурация существующего соотношения сил. Иными словами, сопротивление во многом является ключевым фактором развития науки, что необходимо учитывать в исследованиях в области производства научного знания.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Галисон, 2022 – *Галисон П.* Часы Эйнштейна, карты Пуанкаре: империи времени / Пер. с англ. А. Фомин, А. Котлова; ред. А. Фомин. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022. 454 с.

Делёз, 2003 – *Делёз Ж.* Ницше и философия. М.: Ад Маргинем, 2003. 382 с.

Делёз, 2016 – *Делёз Ж.* Лекции о Спинозе. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.

Коллинз, 2002 – *Коллинз Р.* Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / Пер. Н.С. Розов, Ю.Б. Вертейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1281 с.

Латур, 2006 – *Латур Б.* Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугин; ред. О.В. Хархордин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006. 240 с.

Латур, 2013 – *Латур Б.* Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри общества / Пер. с англ. К. Фёдорова; ред. С. Милыева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.

Латур, 2015 – *Латур Б.* Пастер: Война и мир микробов, с приложением «Несводимого» / Пер. с фр. А.В. Дьяков. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 316 с.

Ницше, 1990 – *Ницше Ф.* К генеалогии морали / Пер. с нем. К. Свасьян // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство «Мысль», 1990. С. 407-524.

Ницше, 1990 – *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра / Пер. с нем. К. Свасьян // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство «Мысль», 1990. С. 6-237.

Ницше, 2016 – *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883-1888 годов в редакции Элизабет Фёрстер-Ницше и Петера Гаста). М.: Культурная революция, 2016. 824 с.

Сивков, 2018 – *Сивков Д.Ю.* К вопросу о методе анализа материальности в микрофизике власти М. Фуко // Пути России. 1917-2017: сто лет перемен: сборник статей. М.: ООО «Нестор-История», 2018. С. 252-262.

Сокулер, 2011 – *Сокулер З.А.* Знание и власть: наука в обществе модерна. СПб.: РХГИ, 2001. 240 с.

Спиноза, 2021 – *Спиноза Б.* Этика. М.: РИПОЛ Классик, 2021. 496 с.

Фуко, 2005 – *Фуко М.* Нужно защищать общество: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 312 с.

Фуко, 1996 – *Фуко М.* Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 448 с.

Фуко, 2006 – *Фуко М.* Субъект и власть // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М.: Практикс, 2006. С. 161-190.

Фуллер, 2021 – Фуллер С. Постправда: знание как борьба за власть / Пер. с англ. Д. Кралечкин; ред. А. Смирнов. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 368 с.

Biagioli, 2022 – Biagioli M. Replicating mathematical inventions: Galileo's compass, its instructions, its students // *Perspectives on Science*. 2022. Vol. 30. No. 3. Pp. 437-462. https://doi.org/10.1162/posc_a_00422.

Callon, 1986 – Callon M. Some elements of a sociology of translation; domestication of the scallops and the fishermen of St. Brieuc Bay // *Power, Action and Belief* / J. Law (Ed.). L.: Routledge, 1986. Pp. 196-233. URL: <http://users.uoa.gr/~mpatin/Historiography%20of%20Science/Callon-scallops.pdf> (Дата обращения: 09.04 2023).

Knorr-Cetina, 1999 – Knorr-Cetina K. D. *Epistemic Cultures: How the Sciences Make Knowledge*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. 329 p.

Latour, 2000 – Latour B. When things strike back: a possible contribution of "science studies" to the social sciences // *British Journal of Sociology*. 2000. Vol. 51. No. 1. Pp. 107-123. URL: <http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/78-BJS-2000-GB.pdf> (Дата обращения: 09.04 2023).

Medina, 2011 – Medina J. Toward a Foucaultian epistemology of resistance: counter-memory, epistemic friction, and guerrilla pluralism // *Foucault Studies*. 2011. No. 12. Pp. 9-35. <https://doi.org/10.22439/fs.v0i12.3335>.

Pickering, 1993 – Pickering A. *The Mangle of Practice: Time, Agency and Science*. Chicago, Illinois: University of Chicago Press, 1995. 226 p.

Smith, 2019 – Smith D. W. Immanence and desire: Deleuze and the political // *Stasis*. 2019. Vol. 7. No. 1. Pp. 124-138. <https://doi.org/10.33280/2310-3817-2019-7-1>.

References

Biagioli, M. (2022). Replicating mathematical inventions: Galileo's compass, its instructions, its students. *Perspectives on Science*, 30 (3), 437-462. https://doi.org/10.1162/posc_a_00422

Callon, M. (1986). Some elements of a sociology of translation; domestication of the scallops and the fishermen of St. Brieuc Bay. In J. Law (Ed.). *Power, Action and Belief* (pp. 196-233). Retrieved April 9, 2023, from <http://users.uoa.gr/~mpatin/Historiography%20of%20Science/Callon-scallops.pdf>

Collins, R. (2002). *Sociology of Philosophies: Global Theory of Intellectual Change*. Siberian Chronograph Publ. (In Russian)

Deleuze, J. (2003). *Nietzsche and Philosophy*. Ad Marginem Publ. (In Russian)

Deleuze, J. (2016). *Lectures on Spinoza*. Ad Marginem Press. (In Russian)

Foucault, M. (2005). *The Need to Defend Society: a Course of Lectures Given at the College de France in the 1975-1976 Academic Year*. Nauka Publ. (In Russian)

Foucault, M. (1996). *The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality*. Kastal Publ. (In Russian)

Foucault, M. (2006). Subject and power. In M. Foucault. *Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches and Interviews, part 3* (pp. 161-190). Praxis Publ. (In Russian)

Fuller, S. (2021). *Post-truth: Knowledge as a Struggle for Power*. Higher School of Economics Publishing House. (In Russian)

Galison, P. (2022). *Einstein's Clock, Poincare's Maps: Empires of Time*. Higher School of Economics Publishing House. (In Russian)

Knorr-Cetina, K. D. (1999). *Epistemic Cultures: How the Sciences Make Knowledge*. Harvard University Press.

Latour, B. (2000). When things strike back: a possible contribution of "science studies" to the social sciences. *British Journal of Sociology*, 51 (1), 107-123. Retrieved April 9, 2023, from <http://www.bruno-latour.fr/sites/default/files/78-BJS-2000-GB.pdf>

Latour, B. (2006). *We Have Never Been Modern. Essay on Symmetrical Anthropology*. Publishing House of European University in St. Petersburg. (In Russian)

Latour, B. (2013). *Science in Action: Following Scientists and Engineers within Society*. Publishing House of European University in St. Petersburg. (In Russian)

Latour, B. (2015). *Pasteur: War and Peace of Microbes*. Publishing House of European University in St. Petersburg. (In Russian)

Medina, J. (2011). Toward a Foucaultian epistemology of resistance: counter-memory, epistemic friction, and guerrilla pluralism. *Foucault Studies*, 12, 9-35. <https://doi.org/10.22439/fs.v0i12.3335>

Nietzsche, F. (1990). To the genealogy of morality. In F. Nietzsche. *Works in 2 volumes*, vol. 2 (pp. 407-524). Mysl Publ. (In Russian)

Nietzsche, F. (1990). Thus Spoke Zarathustra. In F. Nietzsche. *Works in 2 volumes*, vol. 2 (pp. 6-237). Mysl Publ. (In Russian)

Nietzsche, F. (2016). *The Will to Power. The Experience of Reassessing All Values*. Cultural Revolution Publ. (In Russian)

Pickering, A. (1993). The Mangle of Practice: Time, Agency and Science. Chicago, Illinois: University of Chicago Press (pp. 559-589).

Sivkov, D. Y. (2018). On the method of materiality analysis in Foucault's microphysics of power. In M. G. Pugacheva, V. P. Zharkov (Eds.). *Russia's Ways. 1917-2017: one hundred years of change*. (pp. 252-262). Limited Liability Company "Nestor-History". (In Russian)

Smith, W. D. (2019). Immanence and desire: Deleuze and the political. *Stasis*, 7 (1), 124-138. <https://doi.org/10.33280/2310-3817-2019-7-1>

Sokuler, Z. A. (2001). *Knowledge and Power: Science in Modern Society*. Russian Christian Humanitarian Institute Publ. (In Russian)

Spinoza, B. (2021). *Ethics*. RIPOL Classic Publ. (In Russian)